

Лев Дуров: *Комм. правда.* - 1998. - 15 июня. - с. 13.

Милиция конфисковала у меня склад боеприпасов

Разные люди гостили у нас в этой рубрике. Но все же мы были несколько удивлены, встретив в известном кино- и театральном актере Леве Дурове настоящего фанатика Москвы. В наилучшем смысле этого слова.

***

- О Москве я могу рассказывать бесконечно. Особенно люблю маленькие, но милые детали. К примеру, мало кто знает, что прямо за зданием МИДа на Смоленской стоит большой дом, а на нем - фривольный барельеф, на котором изображены все наши классики - Лев Николаевич Толстой, Александр Сергеевич Пушкин, Николай Васильевич Гоголь. И все, как бы поприличнее выразиться... пристают к девушкам. Просто раньше здесь находился публичный дом.

Таких замечательных мест в Москве очень много. Нужно только ходить пешком и внимательно все разглядывать. История наша написана прямо на стенах домов.

***

Я горжусь тем, что родился там же, где и Пушкин. И наш генерал-лиссимус - Александр Меншиков - тоже жил в Немецкой слободе, в Лефортовском дворце.

А до Меншикова в этом дворце жил сам Лефортов. Есть интересное старое предание о его смерти. Он был любимцем Петра, и однажды, во время пира, Лефортов поднял бокал, хотел произнести здравицу царю, но вдруг упал навзничь и тут же умер. После его смерти на чердаках дворца семь дней стоял гул, все, кто там жил, в страхе покинули дворец. Но Петр, как известно, нравом был крут: он просто выпорол беглецов и заставил вернуться жить во дворец. И странное дело: гул сразу же прекратился. Видимо, Петра боялись даже привидения.

***

Под окнами у нас был настоящий вишневый сад, да, прямо посреди Москвы. А за садом - Лефортовский дворец, в котором в то время располагался военно-исторический архив. Очень жалею, что по детской глупости практически ничего не подобрал, когда в архиве уничтожали старинные документы. Насколько мне известно, тогда существовало так называемое «правило десятки»: когда решали судьбу какого-нибудь отдела архива, то приходили в этот отдел, выбирали десятый стеллаж, десятую коробку, десятое дело, открывали десятую стра-

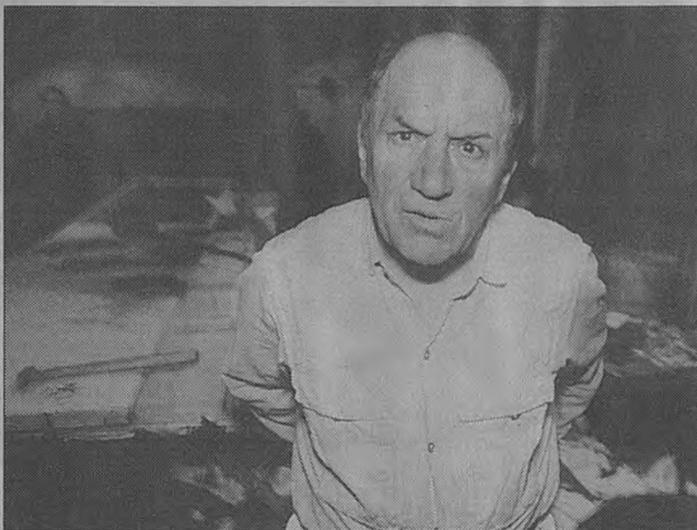

фото Дмитрия АЗАРОВА.

ницу и смотрели. Если не было ничего интересного, то весь отдел уничтожали.

И бумаги вывозили грузовыми машинами. А там были истории всех полков, всех дивизий, офицерские книжки, переписка офицеров с женами! Кое-что с машин падало, местные пацаны подбирали. Но нам тогда интересно было другое. У меня, например, была топографическая карта, профессионально выполненная на прозрачной кальке. Все на своих местах, с соблюдением масштаба - Воробьевы горы, Марьино роща. Очень красивая карта. Только весь город располагался на обнаженной женской фигуре.

***

В каждом дворе тогда были лалисаднички и огородики. Перекапывая их, мы часто находили петровские пятаки и екатерининские серебряные монеты. У меня до сих пор сохранилась глиняная трубка петровских времен, тоже нашел в огороде. Была у меня и старинная блоховка. Забавная вещь: ее женщины вешали на груди и при случае согласно названию отлавливали на себе блох.

А после войны у меня образовался целый склад оружия. Рядом была станция Москва - Товарная. Мы туда бегали и ташили оттуда все что попадет: немецкие ножи, каски и даже «шмайссеры». Потом, конечно, милиция все конфисковала.

***

Для меня Москва - прежде всего Лефортово. А если говорить обо всем городе, то мне нравится, что практически перестали сносить старые дома. Что стали рес-

тавировать старые дома в арбатских переулках, заставляют купивших эти особняки восстанавливать здания в первоначальном виде. Не нравится, когда начинают причитать: «Зачем мы все разрушаем!».

А вот к современным домам, этим стеклянным башням, я отношусь настороженно. Не вписываются они в московский пейзаж. Недаром же Новый Арбат называют «вставной челюстью Москвы». Можно с Лужковым поспорить и насчет Манежа. Нельзя там было ставить этих рыбок, мишек, коньков-горбунков. Все же историческое место, а не ярмарочный балаган.

Вообще церетелевские памятники, по-моему, портят Москву. Однако есть одно соображение: мы ведь когда-то считали явным уродством сталинские «высотки». А попробуйте уберите сейчас их из города - и это уже будет не Москва.

Но, несмотря ни на что, Москва остается одним из самых красивых городов мира. Я уж поездил по планете.

И Петербург с Москвой нельзя сравнить. Его недаром называют «музей в понедельник». Он не для жилья, он для посещений. Самое страшное в Питере - вид из окон. Ни дерева, ни травинки, только камень да вода. А Москве даже в отдаленных новостройках об этом не забывают. И у станции метро «Динамо» в Петровском парке коз выгуливают. Вы можете себе представить козу на Невском проспекте?

Записала
Светлана ПЕСНЯ.